

ТЕАТР СПОСОБЕН НА БОЛЬШЕЕ

Юр. ЗУБКОВ

НЕТ СЕГОДНЯ на эфире Ульяновского областного драматического театра пьесы, которые бы по идейной направленности или художественному уровню вызвали возражения. Правда, коллектив все же поставил в нынешнем сезоне художественно слабую драму И. Соболева «Смерть триггера», но вкратости и сам понял, что отступил этим от своей репертуарной линии и исключил спектакль из репертуара. А линия эта театр продумана достаточно тщательно: «В степях Украины» А. Корнейчука, «Распутник нас, люди» А. Андреева, «Мещанин» М. Горького, «Судьба индейки» А. Софронова, «Гроза на рассвете» Е. Злыбинерма и В. Колваня.

Обратившись к этим произведениям, театр освещает разные стороны, разные грани действительности, возмущает свой голос против собственного, мещанского образа жизни, пережитки которого и сегодня мешают утверждению принципов новой нравственности, так идеалов, которые деляют всеми нашими мыслями и действиями. Спектакль «Гроза на рассвете» театр развивает в новую тему. Она особенно близка и дорога ему, работающему в городе, где родился человек, который и сегодня «живает человек живым».

И актеры в театре работают интереснее, одаренные опытно. Не только ульяновцам, но и зрителям многих других городов и столиц нашей страны имя М. Шарымова — исполнителя роли Владимира Ильича в пьесе «Крепкие гирлянты» Н. Погодина и «Имением революции» М. Шатрова, а в спектакле, осуществленном несколько лет назад на основе пьесы ульяновского писателя В. Дедюхина «Нет приваренной назначенки», — роли Ивана Николаевича Ульянова. Рядом же встречем с подлинным творчеством, завоеванным художественным поиском доставляет не только М. Шарымов, но и одна из старейших актрис театра К. Юрасова, представляющая среднюю поколения Л. Радина, Н. Сухорукова, Н. Малышева, А. Рудкович, С. Емков, молодой актерский персонал — В. Аполлонов, И. Четвергов, А. Постова, В. Изосимов, В. Царев...

И все же после знакомства с рядом спектаклей ульяновца ощущение возникает такое, что театр работает не в полную силу, способен на большее. Многие в этих спектаклях разочаровывают, порождает желание поспотить, вызывает возмущение.

С ПРАВЕДИВО утверждая, что времена не властно над художественным произведением, если оно рассказывает о каком-то значительном событии в жизни народа, раскрывая его в столкновении идей и характеров, если, наконец, оно дает слепок человеческих отношений как отношений социальными, решивши — обаянием газаты «Ульяновца правда» Л. Бару в статье «Торжества пути» пишет: «Надо думать, никто не станет возражать, что «В степях Украины» — пьеса не такого масштаба. Она, как и десятки других драматургических произведений этого уровня, в свое время с успехом прошла по театральным сценам. Сейчас же, с точки зрения сегодняшней деревни, все конфликты и ситуации, в которые попадают герои пьесы, выглядят

мелко, удвигают своей несвоевременностью. Трудно понять, в силу чего обрушил автор станиц свой гнев на одну из лучших советских комедий, проглядев в ней главное, сообщающее ей современность и актуальность, — направленность против потребительского отношения к жизни, проповедуемого и насмешаемого людьми типа Галушки. Однако, мимолетно не собираясь стесняться на сторону Л. Бару, которая, как это вылезает из ее рецензии, даже не дала себе труда ознакомиться с новым вариантом комедии Корнейчука, я должен сказать, что спектакль, поставленный В. Патковым, дает вполне достаточно оснований для многих упреков и критических замечаний, высказанных газетой.

Действительно, иные ситуации, в которые попадают герои спектакля, выглядят удивительно несвоевременными. Неудачными кажутся, к примеру, эпизод обучения допризывников колхозному делу Лупона и тот «смотр», что устраивает допризывники Чеснок. Малозеротым представляется в наши дни избраное «на шифро грамотного Чеснока» секретарем райкома партии. Только автор-то пьесы знает и при чем. Перерабатывая ее сегодня, он исключил эти явно устаревшие эпизоды. Режиссер же спектакля, видимо, стремился сделать пьесу бытосной, не восстановил. Вот и непонятно, что же ставил театр — острую социальную комедию, направленную против бы-

дьяков. Но хотелось бы видеть в этом, очень, особенно, не позицию на других секретарей человека темнее побольше широты, юмора, лукавщины.

Узким местом спектакля являются почти все любовные дуэты, разванные театром только в комедийном плане. Да, жанр пьесы точно определен ее автором: комедия. Но иногда способна вызывать в зрительном зале не только смех, но и горячие заявления к героям, пробуждая чувства гармоничности. Театр же, о чьей бы любви ни шла речь — Чеснок и Пелашики, Галушки и Параски, Гали и Грицко, Катарины и Алесак, — изображает ее лишь как чувство, порожающее смех, достойное только осмеяния.

Особое заслуживает внимание из этого недостатка спектакля приходится в силу того, что и в других постановках театра любовь также рассматривается только как повод для смеха. И не поэтому ли таким спектаклям, как «Распутник нас, люди» и «Судьба индейки», недостаток поэтической эволюционности!

В ПОСТАВЛЕННОМ В. Фрисманом спектакле «Судьба индейки» недостатком только и объяснено раскрыто главное — нравственное содержание комедии, конфликт между душевной щедростью и душевной черствостью.

И это при наличии многих актерских удач. Не только смешно, но и трогательно старая Павлик (С. Емков и К. Юрасова). Обаятельны своей непосредственностью, пристрастием и остротой

Сцена из спектакля «Гроза на рассвете».

вательской философии людей, которые в коммунизме не слышат, или бездумный воодушевление, преследующий лишь цель победить зритель.

В спектакле так не менее есть интересные актерские работы.

В первую очередь, это образ Галушки, созданный С. Емковым. Паред нам живой человек, наделенный яркой выразительной характеристикой. Человек, у которого есть не только прошлое, но и будущее. Ни капли не амнистия своего Галушке, Емков играет очень мягко, живоночно достоверно, ничего внешне не заостряя, так как прекрасно понимает, что Галушка полностью разрабатывает его взгляды и поступки. Одновременно актер дает зрителю возможность почувствовать, что предстает перед колхоза «Ихняя жизнь» — не совсем провинциальный человек, что постепенно в нем созревает понимание пагубности той дорожки, на которую он ступил, нарастает решимость принять свое поражение в споре с Чесноком.

Одаренной комедийной актрисой оказалась себя Л. Радина, играющая роль Параски — достойной подруги Галушки. Словесные перепады Параски с женой Чеснока Пелашикой, которую правдиво играет К. Юрасова, относятся к лучшим местам спектакля.

Однако актерские удачи спектакля «В степях Украины» связаны прежде всего с образами, осужденными автором. Образ мещанина, человека, буржуазной и трепетно проносящего связь всю свою долгу жизнь идеалам революции, является наиболее уязвимым местом постановки. Чесноку в исполнении А. Чернова недостает общественной масштабности и трюности, душевной глубины и широты. Он излишне сух и рационалистичен. За его, я бы сказал, слишком прямолинейной, злобной злобностью пролегла подлинность и чистота человека, для которого революция продолжается каждый день, каждый час.

Импозитен и колоритен секретарь райкома партии Степан в исполнении А. Ру-

дков, а шутке Даша Бобошко (К. Шаляк) и Семан Адамчик (Н. Четвергов). Сдержанность, глубина характера придают им зор Горьшкин (В. Царев). Особенно же удачна в этом спектакле Ангелина Кумицкая (Н. Малышева). Среди многих виденных мною Ангелин я впервые встретила женщину по-настоящему молодую, энергичную, которой уживается с лиризмом, а приобретенная извне грубость не убавляет страстности и широты души.

Кажется, все основные роли сыграны хорошо. Кроме одной — Лизы Чешкиной. Да и нельзя сказать, что Э. Капустина плохо играет. Есть у нее сила, запоминающиеся сцены. Но в целом роль не повста ни актрисой, ни режиссером. В любовном объяснении Лизы с Егором она выглядит опытной интриганкой, хитро и умело заплывающей в свои сети доверчивого бригадира. В других же сценах мы видим Лизу открытой, прямолинейной, искренне застенчивой. И оттого, что образ не решен в едином ключе, остается нераскрытым и содержание разговора Лизы с Ангелиной в финале спектакля. Внутренне сложная Лиза не способна доказать Ангелине ее нравственную неправоту. И на повзрну оказывается, что благодаря неточному прочтению одной роли ослабляется смысл всего спектакля, его эстетическое содержание.

М АЛКОСКИЙ утверждает, что если человек асагда в своей посвященной жизни будет ощущать себя «чужим и новым отношений и новых любовью», то станет «чуждым своим любовным эпизодом какой-нибудь Любы и любовью Вова». Этого ощущения себя «чужим новым отношением» не имеет театр и в спектакле «Распутник нас, люди», поставленном А. Образцовым. В силу этого история взаимоотношений рабочего Алексея Токерава и генеральной дочке Женя Кеверной в значительной мере воспринимается именно как «любовный эпизод», разрыванный в лицах на сцене. И также при наличии ни одной интересной актерской работы (Алексей — Н. Четвергов, Три-

фон — В. Аполлонов, Аня — А. Постова, Тата — Дедюхин, Бозина — Сарфранга Патронева — К. Юрасова) спектаклю, недостаток глубины содержания, страстной являющейся силы активного поборника новых человеческих отношений.

Конечно, и инсценировка романа А. Андреева, сделанная В. Борто, страдает серьезными недостатками и прежде всего композиционной рыхлостью, скороговоркой при воплощении некоторых важных сюжетных мотивов книги. Но тем более театру было необходимо резко подчеркнуть через весь спектакль главную тему внутреннего движения сюжета: передать с наибольшей отчетливостью и остротой конфликт двух отношений и жизни — творческого, созидательного и потребительского. К сожалению, этого не произошло, и театр предложил нам ряд более или менее достоверных и интересных сцен, наименее удачных.

И НЬЕ недостаток, на первый взгляд, присущи спектаклю «Мещанин», поставленному А. Рудковичем. Здесь на первый план выступают подробности бытосного подчинения, а именно, яркость, важность впечатления, что театр ставит на пьесу буржуазности социалистической революции М. Горького, а драму С. Найденова «Дети Ванюшина». К примеру, в Первичном, очень доброжелательном и сочно сыгранном А. Рудковичем, более ошутливые черты чудачества человека, любящего выпить, нежелая его познать, душа, чуткая и красота, отыскивая на правду и добро. И в образе Елены М. Ярыца больше подчеркивает внешнюю яркость, внешнюю необычность этой женщины, чем ее духовную независимость, внутреннюю враждебность боссеменовичу. Однако природе эти пророчества та же, что и в других спектаклях, — недостаточная яркость, завершенность режиссерского замысла.

Н Е СПОРУ, о значительных творческих возможностях коллектива говорит, несмотря на все пророчества и недостатки, и те спектакли, о которых речь шла в предыдущей статье. Складывается впечатление, что театр ставит на пьесу буржуазности социалистической революции М. Горького, а драму С. Найденова «Дети Ванюшина». К примеру, в Первичном, очень доброжелательном и сочно сыгранном А. Рудковичем, более ошутливые черты чудачества человека, любящего выпить, нежелая его познать, душа, чуткая и красота, отыскивая на правду и добро. И в образе Елены М. Ярыца больше подчеркивает внешнюю яркость, внешнюю необычность этой женщины, чем ее духовную независимость, внутреннюю враждебность боссеменовичу. Однако природе эти пророчества та же, что и в других спектаклях, — недостаточная яркость, завершенность режиссерского замысла.

Ч ЕГО же в итоге хочется пожелать коллективу Ульяновского театра? Вдумчивости и последовательности — и при выборе пьес, и при рождении режиссерских замыслов, и при творческом этих замыслах в сценическую практику.

Может театр добиваться того, чтобы, скажем, и художественное оформление спектаклей выдерживалось в едином принципе, чтобы и не сцена, и в зрительном зале, и в фойе каждый вечер возникала благоприятная, праздничная атмосфера.

И не только может, но и обязан! Тем более, что работает театр в городе, где родился великий Ленин; в здании, где не раз бывал большой любитель сценического искусства гимназист Володя Ульянов; и потому, что это Ульяновск — ответственная коллектива — перед своими земляками за их духовное, нравственное, эстетическое воспитание.

УЛЬЯНОВСКО